

Перед глазами всё переливалось разноцветными огнями. Сначала голубой, затем красный, потом фиолетовый. Впереди устанавливали стойку для микрофона.

— Ура-а-а, Пак Чонсок! — люди вокруг восторженно кричали, поддерживая меня.

В моей правой руке появился микрофон. При виде ярко улыбающейся мне толпы, меня словно холодной водой окатили.

Это... это сон! Я убедился в этом, смотря на ликующую при виде меня толпу.

Все сны заканчиваются, когда приходит осознание того, что ты спишь. Я открыл глаза с чувством, будто моё тело бросили в водоворот.

Первым, что бросилось мне в глаза, был потолок, словно бы аккуратно собранный из стволов деревьев. Атмосфера и запахи – всё было знакомо мне, так что я сразу же понял, где я. Это Эдинбург.

Я точно помню, что был в комнате босса 30-го уровня. Но стоило мне очнуться, как я оказался на мягкой кровати в Эдинбурге. Видимо я упал в обморок, и кто-то перетащил меня сюда.

— Ох! — только я хотел двинуться, как правую руку пронзила острая боль.

Я посмотрел на нее. На коже было несколько странных тёмных пятен... они были не большие, но все же. Я задумался над тем, что могло произойти с моей правой рукой. И пришёл к одному, единственному, логичному умозаключению.

Видимо это побочный эффект Мести. Если так, то куда он сам делся? Я смутно помню то, что произошло после того, как я воткнул меч в Эвриалу.

<Мечь>

Бедствие

Меч, наследие Эйрин

(Рекомендуется не использовать этот предмет.)

[Меч, заточенный на костях предыдущего хозяина.

Хоть и не до конца, но в какой-то степени признал вас].

К счастью, Месть вернулся обратно в инвентарь. К тому же, кажется, появился какой-то новый текст.

Хоть и не до конца... но в какой-то степени признал? Ого! Об этом можно много говорить – порой люди выбирали оружие, но оружие не выбирало их в ответ. Если смотреть с этой стороны, то кажется, что этот меч бессовестный и не осознаёт собственных пределов.

Ну что ж, всё не так плохо. Всегда, когда идешь к своей цели, появляется чувство, будто ты взбираешься на огромную гору. Хоть Эвриала и была серьезным препятствием на пути, но по сравнению с Местью она всего лишь капля в море.

Если так подумать, не разозлился ли этот сумасшедший меч? Во время второй встречи с Местью, он сказал мне назвать того, кто обладал магией Прекращения.

Только ради встречи с ней, он стал со мной сотрудничать. В итоге вышло так, что обладателем магии оказалась не та Медуза... Ну, они ведь сёстры. Значит кровь в них одна и та же, так ведь? В таком случае, все нормально.

— Чон Сок-оппа, вы проснулись? — услышал я.

Дверь в мою комнату со скрипом открылась, и зашла Ын Ха. Кажется, чувство чего-то знакомого появилась из-за того, что я нахожусь во Вкусно сегодня. В месте, которое я посещаю довольно часто.

— Нет, кажется, я всё ещё сплю? — отозвался я.

— Раз Вы можете шутить, значит Вам лучше?

Увидев яркую улыбку Ын Ха в ответ на мою неудачную шутку, я пришёл к выводу, что всё-таки преуспел в рейде на босса 30-го уровня. Мои догадки на счёт Эдинбурга тоже подтвердились.

— С Вашей рукой всё хорошо? — заботливо спросила девушка.

— Немного жжёт, но в целом кажется всё хорошо, — немного подумав, ответил я.

— Это хорошо.

На самом деле с рукой все было не так уж хорошо – мне некомфортно двигаться, но я не стал говорить об этом.

Из открытой двери доносился шум с первого этажа Вкусно сегодня. Атмосфера была такой,

словно снаружи собралась огромная толпа. Кажется, они уже вовсю ведут дела.

— Кажется, ты занята, внизу много шума, — сказал я Ын Ха.

— А... вы голодны? Ага, принесу что-нибудь поесть, — Ын Ха проговорила это так, словно бы ей пришло что-то в голову.

Я поблагодарил её, и она аккуратно закрыла дверь. Послышался звук её шагов, словно бы она торопливо спускалась по лестнице. В комнате наступила тишина.

Я почувствовал, как боль в руке усилилась. Именно Медуза вернула Месть обратно в инвентарь. Платой за это должно было стать убийство Эвриалы и возвращение глаз Медузы...

«Что же... случилось с глазами»? — этого я не помнил.

Ведь я потерял сознание после того, как пронзил Эвриалу Местью. Так что я не видел того, что случилось после этого.

Как и после битвы в комнате Босса 10-го уровня, теперь можно было выбирать лучших игроков.

Или им пришлось выбрать между этим и трофеем от Эвриалы. В процессе всего этого «плёнка порвалась» и мои воспоминания оборвались на этом моменте.

«...хоть мне и неудобно перед Медузой, но давайте не думать, будто это может придать горечи этому миру».

Это правда, что покорение 30-го уровня стало легче из-за того, что я взял с собой Месть в инвентаре. Поэтому нужно вернуться туда и проверить, нет ли там глаз Медузы. Если нет, то я даже не знаю, что делать.

Я повернул голову в сторону двери, откуда донёсся тихий стук. Вряд ли это был посетитель, искавший меня. Может, кто-то ошибся комнатой? Но тогда зачем стучаться?

Не услышав ответа, незнакомец за дверью, кажется, спустился по лестнице вниз.

Но, нет! Бах,бах! Бах-бах! Стук возобновился с новой силой.

Со скрипом дверь открылась и в комнату вошла Мишель. В руках она держала поднос с хлебом и только что запечённым мясом.

— Ох, я думала, Вы еще спите. Вы не ответили на стук... Почему, Чон Сок?

Она тихонько зашла в комнату.

— Я думал, кто-то ошибся дверью.

Хоть я и сказал так, на самом деле я думал, что нет никого, кто пришёл бы искать меня. Возможно Ын Ха искала бы меня, но она уже знала, что я тут.

— Тем не менее, ответить то всё равно можно было.

Она поставила поднос на стол и села рядом.

Запах еды начал заполнять комнату. И только сейчас я ощутил чувство голода.

— У Вас ничего не болит? Говорите сразу, я всё вылечу, — хилер внимательно посмотрела на меня.

— Эм-м... — я хотел было указать на свою руку, но быстро остановил себя.

Я чувствовал себя относительно хорошо и другие части тела не болели...

Но состояние правой руки – это совсем другая история. Из-за вмешательства Мести она не поддаётся лечению. Я поднял обе руки, показав, что у меня ничего не болит.

— Ваша правая рука... — Мишель с жалостью посмотрела на тёмные пятна на правой руке. — Мне жаль, но я не смогла её залечить. Но даже так, лучше чем было. Время исцелит все раны... не так ли?

— Верно, — кивнул я.

На самом деле, я не знаю, что случится в будущем.

В словах Мишель была доля правды. Да и если бы Месть собирался убить меня, вряд ли бы он выбрал такой длительный способ. У меня появилось чувство, будто Месть унизил меня. Нужно будет позже показать ему, где чьё место.

Из раздумий меня вывел запах еды, который вновь ударил мне в нос. В животе неприятно забурчало. Я потянулся к хлебу на столе, но из-за дрожи в руке промахнулся.

— Подождите немного.

Мишель аккуратно отломил кусочек хлеба и, обмакнув его в супе, поднесла к моему рту.

— Можете использовать левую руку... — посоветовала она.

— Я могу использовать обе руки. И правую, и левую, — возразил я.

Пытаясь проследить в этом связь, я откусил от куска хлеба, который Мишель держала в руках. Всё же еда во Вкусно сегодня гораздо лучше той, что подают в системе Гостевого дома. Один только запах чего стоит.

— Что будете делать дальше?

— Что? — не понял я.

Я опять откусил кусок хлеба, приставленный к моему рту.

Зелёные глаза Мишель потемнели. Она – это тот человек, который всегда говорит: «Один за всех и все за одного». Поэтому глядя на неё сейчас, у меня возникло чувство, что внутри неё что-то изменилось.

— И дальше... будете участвовать в покорении Лабиринта? — осторожно задала она вопрос.

— К чему ты ведёшь?

Вопрос не в тему. Но он, в какой-то степени, и является основной причиной, по которой я хотел справиться с Местью. Он – Наследие Эйрин как-никак.

Меня не интересуют эти размытые Знания Эйрин, как награда за прохождение всех квестов. Они нужны мне лишь как помощь в Завоевании лабиринта.

— Я так испугалась, когда Вы, Чон Сок, пропали внутри рта босса-монстра. И Юнсо, пострадавший из-за моей ошибки... разве это... разве это не страшно? — объяснила она свой вопрос.

Её левая рука начала немного дрожать. Я заметил это из-за лёгкой ряби, появившейся в тарелке с супом, которую она держала в руке. И как я должен ответить на это?

— Не страшно ли покорение Лабиринта?

Если первый её вопрос показался мне странным, то этот уже вообще никуда не лепится.

— Страшно, очень. И дальше будет ещё страшнее.

Теперь я знаю, что случится, если я буду слишком полагаться на Фему. Лабиринт страшен и его нужно бояться еще больше.

— Почему спрашиваешь? Хочешь, чтобы кто-то прекратил? Или сама?..

Я знаю, о чём она думает, но будет лучше, если я спрошу. Поэтому я и задал такой расплывчатый вопрос.

— Я не знаю...

— Мне тоже страшно. Но даже так, с этим ничего не поделаешь... Просто...

То, что я чувствовал в тот момент, тяжело описать словами.

«Я вошёл в лабиринт просто потому, что хотел побесить таких игроков как ты. Приятное послевкусие для игроков без Фемы. Как-то так. Потом я очнулся и моя цель изменилась. На то, чтобы быстрее свалить отсюда», — подумал я.

— Это... раз Вы не хотите быть с другими игроками... — запинаясь, произнесла Мишель. — Нет, не то. Если подумать, всё не так.

Я покачал головой.

— У меня есть то, что я хочу сделать... Я застрял в этом загнивающем месте, и часто думаю об этом. Кручусь как белка в колесе, даже если это приносит страдания. Но не сдаюсь и делаю то, что делал миллион раз.

Кажется, прошлый я стал жалким.

— Но... звучит так, будто это мечты какого-то ботана! Но не смотря на все тяготы, я продолжаю стараться, — я посмотрел на девушку. — Иронично, да? Поэтому я хочу делать то, что поможет мне быстрее выбраться отсюда.

Почувствовав онемение в правой руке, я слегка потёр её.

— У тебя точно должен быть что-то похожее. Что-то, из-за чего ты хочешь выбраться наружу. Нет? — прямо спросил я.

— Верно. Но я не хочу, чтобы кто-то страдал из-за моих ошибок... Поэтому я хочу оставить пост

главы гильдии.

О, даже так. Я-то думал, что она просто хочет бросить покорение Лабиринта.

— Ну, так бросай, нет? — усмехнулся я.

— А? — такого ответа она не ожидала.

— Хочешь бросить, бросай. Зачем тебе мнение других?

— Но...

— Конечно, я знаю, что твоя гильдия была создана из-за твоего имиджа Святой. И если ты уйдёшь, её расформируют. Но даже так, если тебе это не нравится, то уходи, — высказал я своё мнение.

Я видел её сомнения. Кажется, она не хочет, чтобы гильдия развалилась.

— Если нет... то оставайся главой.

— Вы признаёте меня? — Мишель посмотрела мне в глаза.

— Если нет, вызовешь меня на дуэль? — улыбнулся я.

— Вы безжалостны...

— Скажи спасибо обществу за такое воспитание.

Я продолжил:

— Думаю, будет неплохо, если ты продолжишь оставаться главой гильдии Мучеников.

— Почему?

— Просто. Смотрю на тебя и не могу называть Святой. Пф-ф, нет... какой сейчас век... Святая... ха-ха...

После этих моих слов щеки Мишель порозовели, вмиг став пунцовыми.

Я тоже смутился, но продолжил:

— Просто стань наглее. Если думаешь, что ответственна за Разведотряд, то тогда подумай о том, что следует сменить и глав других гильдий... Те ребята... им просто не повезло. Как и всем, кто не дожил до этого момента.

<http://tl.rulate.ru/book/21449/738530>